

УДК 80/84
ББК 81.2Рос

Е.В. Киреева

**ОТ СЛОЖНЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
К ЗАМЫСЛУ АВТОРА
(НА МАТЕРИАЛЕ
ТРИЛОГИИ Ф. СОЛОГУБА
«ТВОРИМАЯ ЛЕГЕНДА»)**

Анализируются адъективные композиты в трилогии Ф. Сологуба «Творимая легенда». Обнаруженные композиты (в общей сложности 307 вхождений) разделяются на три группы: цветковые композиты, композиты, обозначающие состояние, свойство или оценку, и смешанные композиты, выражающие одновременно цвет и состояние, свойство или оценку. Подробно анализируются примеры из этих групп, отмечается их синестетичность как проявление модусного плана, как своеобразное смешение смыслов, лексическая «алхимия», выражающая идею синтеза, проходящую через всё произведение. Особое внимание уделяется особенностям графического оформления композитов. Выбор дефисного или раздельного написания рассматривается как один из способов выражения авторских интенций. В заключение выявляются функции сложных прилагательных в воплощении авторского замысла.

Ключевые слова: *Ф. Сологуб, «Творимая легенда», язык прозы символистов, композиты, модусный план, перцептивное сознание, функции адъективных композитов.*
DOI 10.23683/1995-0640-2018-2-96-102

Киреева Екатерина Васильевна – аспирант кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова
Тел.: +7-916-777-89-40
E-mail: ventaglio@yandex.ru

© Киреева Е.В., 2018.

В произведении Ф. Сологуба «Творимая легенда» обращает на себя внимание обилие сложных прилагательных. Сложные прилагательные в поэзии символистов уже становились объектом изучения (см., например, Н.А. Кожевникова «Словоупотребление в русской поэзии начала XX века» [1986], «Очерки истории языка русской поэзии XX века» (1990), Т.А. Корнеева «Сложные адъективные новообразования в языке поэзии русских символистов» [2001], С.А. Хромова «Индивидуально-авторское словотворчество в его отношении к языковому словообразовательному стандарту (на материале произведений К. Бальмонта и И. Северянина)» [2007], Л.И. Плотникова, Ж.И. Ульяненко «Индивидуально-авторские новообразования поэтов-символистов: семантико-деривационный и функциональный аспекты» [2010]. Но в символистской прозе и отдельно в творчестве Ф. Сологуба, насколько нам известно, они ещё не рассматривались. Особую любовь символистов к «культивированию» этих лексических единиц отмечал ещё лингвист и литературовед В. А. Гофман: «...В сложных прилагательных символисты видели средство создания символических связей и соответствий через сближение в сложном слове и переосмысление значений отдельных компонентов этого слова» [Гофман, 1937, с. 90]. Корнеева так характеризует эти языковые элементы: «Композиты у поэтов начала XX в. превращаются в минимальный контекст, с помощью которого происходит образное конструирование мира, отражают-

ся призрачные отношения и закономерности, усиливается суггестивное воздействие символического произведения» [Корнеева, 2001, с. 59].

Всего в анализируемом нами тексте методом ручной выборки было обнаружено 307 вхождений сложных прилагательных. Их можно разделить на три группы: композиты, обозначающие **цвета** (*фиолетово-оранжевые тени, багряно-голубая вышина, оранжево-золотой дым*), композиты, обозначающие **состояние, оценку, свойство** (*ядовито-липкие минуты, наивно-весёлый лес, змеино-вкрадчивый голос*), и **смешанные** композиты, обозначающие одновременно цвет и состояние, свойство или оценку (*печально-серое лицо, ласково-синее небо, радостно-лазурное море*).

Цветовые композиты также можно разбить на три группы:

1) обозначения сложных цветов прилагательными в прямом значении (*розово-жёлтые девушки, желтовато-розовый атлас, лица серо-красного цвета*);

2) обозначение сложных цветов прилагательными в переносном значении (*телесно-жёлтый жемчуг тел, солнечно-жёлтое платье, небесно-синие глаза*).

3) обозначение интенсивности цвета (*светло-розовая ткань, тёмно-лиловые щиты, бледно-зелёная лента*).

Среди сложных прилагательных, называющих цвета, встречается много прилагательных с суффиксом -оват-, который указывает на небольшую степень проявления признака (*платье зеленовато-жёлтого цвета, желтовато-розовый атлас, зеленовато-голубое небо*). Этим, а также обозначением разной интенсивности цвета, передаётся состояние зыбкости, переходности, незавершённости. Эта незавершённость – часть идеи произведения, по которой смысл жизни – в постоянном творении.

В прилагательных, обозначающих цвет, силён субъективный компонент. Сологуб, подобно художнику-импрессионисту, создаёт новые неожиданные сочетания цветов: *фиолетово-оранжевые тени, серо-багровая пыль, золотисто-серая дымка*. В сложных прилагательных, где хотя бы один из компонентов употреблён в переносном значении, уровень субъективности и образности повышается, они представляют собой свёрнутое сравнение (*небесно-синие глаза* – такого цвета, как небо; *пергаментно-жёлтое лицо* – жёлтое с таким оттенком, как пергамент). В композите *небесно-синие* обозначение оттенка цвета совмещается с обозначением дополнительного признака объекта: в слове **небесный** присутствует коннотативная сема «возвышенный, чистый», и эта сема формирует оценочность по отношению к тому, кого описывает автор. Эти многомерные по смыслу прилагательные являются переходной ступенью к смешанным композитам.

В смешанных композитах степень субъективности ещё выше. В них максимально проявляется стремление символистов к синкретизму: *печально-серое лицо, страстно-алые губы, ласково-синее небо, радостно-лазурное море, мечтательно-синий взор*. Визуальный аспект соединяется в них с эмоциональным. М.Ю. Сидорова называет такие прилагатель-

ные **эмоционально-экспрессивными** и **эмоционально-каузативными** [Золотова, Онипенко, Сидорова, 1998, с. 84–85]. Внутренние состояния проецируются в них на внешний мир.

Во многих прилагательных, характеризующих только состояние или дающих оценку, также наблюдается такой перенос вызываемой эмоции на характеристику объекта: *отрадно-прохладная вода, свинцово-тяжёлые часы, наивно-весёлый лес*. Прохлада воды вызывает отраду, поэтому вода характеризуется как «отрадная», ход времени вызывает чувство тяжести, поэтому часы характеризуются как «свинцово-тяжёлые». Эмоции и чувства воспринимающего субъекта по принципу метонимии проецируются на предметы. Также среди этих прилагательных есть эмоциональные и оценочные (*странно-прямой разрез губ, ядовито-липкие минуты, любезно-пустые фразы, возмутительно-дерзкая выходка*). Почти во всех этих адъективных образованиях заложен модус, авторский или кого-то из персонажей. Они подразумевают наблюдателя, носителя перцептивного сознания.

Ведущим каналом в произведении является визуальный, мир воспринимается через призму цвета. Больше всего цветовых композитов во второй части – главе про королеву Ортруду, которая является ещё и художницей. Мы видим мир как бы её глазами. Даже когда описание пейзажа даётся через точку зрения других персонажей, в нём всё равно присутствует королева Ортруда, чем Сологуб подчёркивает значимость этого персонажа. Весь мир Соединённых Островов пронизан её присутствием. Само восприятие окружающей действительности становится творческим актом, что также согласуется с идеей творимой жизни у Сологуба.

Субъективность проявляется и в сочетаемости сложных прилагательных, которая отличается от общелитературной. Неодушевлённое наделяется свойствами живого: *мечтательно-красивая обивка, внимательно-слушающий лес, вкрадчиво-увещательное письмо*, а абстрактное – признаками конкретного: *мраморно-белое ожидание, синевато-золотая грусть, зеленовато-белая мрачность камня*. Одно выражается посредством другого: звук через цвет (*солнечно-звонкие звуки голоса*), запах через вкус (*горьковато-сладкие запахи*). В этом проявляется синестезия – феномен восприятия, состоящий в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфическое для данного органа чувств, сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом, часто характерным для другой модальности [Большой энциклопедический словарь. Языкознание, с. 139]. Явление синестезии свойственно творчеству символистов (см. А.Х. Сатретдинова «Синестезия как основной стилеобразующий элемент поэтического текста Серебряного века» [2012], О.Г. Мукина «Синестезия в русской поэзии XIX–XX веков» [2011]).

Порой даже непонятно, цвет, состояние или оценка заключены в том или ином композите. Возникает неопределённость, лиризирующая повествование. Различные признаки экономично совмещаются в одной

лексеме – сложном прилагательном, сочетающем порой несочетаемое (это так называемые «оксюморонные» прилагательные: *безразлично-любезный тон, горьковато-сладкие запахи, невинно-страстные глазки, румяно-хмурые рабы, холодно-чувственная любовь*). Т.А. Корнеева отмечает, что «оксюморонные и полуоксюморонные адъективы призваны передать противоречивость внешнего мира и внутреннего мира человека» [Корнеева, 2001, с. 206]. Подобную авторскую работу со словом можно было бы назвать «лексической алхимией», тем более что тема алхимии и её символика проходят через весь роман: один из главных героев, Георгий Триродов, как раз занимается алхимией. Сложные прилагательные со своей неоднородной структурой выражают модус данного персонажа.

Ещё одним проявлением субъективности можно считать орфографическое оформление сложных прилагательных автором¹. Часто написание тех или иных прилагательных в тексте романа варьируется: мы можем встретить как раздельное написание, так и дефисное. Например, у композита «пергаментно-жёлтое» встречается два варианта написания, причём в одной и той же главе (42) и примерно в одних и тех же конструкциях: «Его пергаментно жёлтое лицо...» и «Пергаментно-жёлтое лицо его...» Есть случаи, когда более подходящим по правилам является раздельное написание, но Сологуб выбирает дефисное, стремясь к большому синкретизму. К тому же, по наблюдениям Т.А. Корнеевой, «Семантика адъективного сочетания (*т.е. раздельного написания*. – Е.К.) более конкретна, чем семантика сложного прилагательного» [Корнеева, 2001, с. 206]. Выбор Сологуба в пользу сложного прилагательного (*дефисного написания*) усиливает эффект отвлечённости и размытости, что наравне с другими средствами способствует «символизации» и формирует лирическое начало в прозаическом тексте.

Такое «авторское графическое оформление, работающее на раскрытие семантического наполнения композита» в языке художественной литературы XX в. отмечает и Татьяна Михайловна Фадеева в статье «Структурные особенности окказиональных сложных эпитетов» [Фадеева, 2011, с. 680–681].

Основными художественными функциями сложных прилагательных в «Творимой легенде» можно считать:

- 1) выражение модуса автора и персонажей (королевы Ортруды и Георгия Триродова);
- 2) лиризацию повествования за счёт возрастания роли неопределённости и субъективности;
- 3) усиление отдельных мотивов трилогии (мотива творчества, мотива алхимии);
- 4) выражение символистского принципа синкретизма, творческого отношения к жизни, преодоления любых ограничений, в том числе языковых.

С помощью сложных прилагательных в «Творимой легенде» реализуется поэтическое мышление символизма. В результате своеобразной словесной алхимии, этого соединения несоединимого в едином комплексе рождается нечто принципиально новое.

Примечания

¹ См. Комментарии к изданию: Ф. Сологуб «Творимая легенда», 1991: «Текст в настоящем издании печатается по СС - XVIII, XIX и XX с учетом исправлений, внесенных автором в корректуру этого издания, хранящуюся в настоящее время в ИРЛИ (ф. 289, оп. I, N 155)». Данное замечание позволяет нам считать издание надёжным источником и использовать его для изучения особенностей авторской орфографии и пунктуации.

Литература

Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева: 2-е изд. М.: 1998. 685 с.

Гофман В. Язык символистов // Литературное наследство. М., 1937. Т. 27/28. С. 54–106.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.

Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М., 1986. 254 с.

Корнеева Т.А. Сложные адъективные новообразования в языке поэзии русских символистов: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 218 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/slozhnye-adektivnye-novoobrazovaniya-v-yazyke-poezii-russkikh-simvolistov> (дата обращения 10.03.2017).

Мукина О.Г. Синестезия в русской поэзии XIX–XX веков [Электронный ресурс] // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2011. С. 173–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinesteziya-v-russkoy-poezii-xix-xx-vekov> (дата обращения 31.10.2017).

Плотникова Л.И., Ульяненко Ж.И. Индивидуально-авторские новообразования поэтов-символистов: семантико-деривационный и функциональный аспекты [Электронный ресурс]. // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та, 2010. Вып. № 2. Т. 4. С. 38–40. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/individualno-avtorskie-novoobrazovaniya-poetov-simvolistov-semantiko-derivatsionnyu-i-funktsionalnuu-aspekty> (дата обращения 10.03.2017).

Сатретдинова А. Х. Синестезия как основной стилеобразующий элемент поэтического текста серебряного века [Электронный ресурс]. // Изв. ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 392–395. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinesteziya-kak-osnovnoy-stileobrazuyuschiy-element-poeticheskogo-teksta-serebryanogo-veka> (дата обращения 31.10.2017).

Сологуб Ф. Творимая легенда: в 2 т. М.: Художественная литература. 1991. Т. 1. 494 с. Т. 2. 302 с.

Фадеева Т.М. Структурные особенности окказиональных сложных эпитетов [Электронный ресурс]. // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2011. Вып. 6-2. С. 680–683. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-okkazionalnyh-slozhnyh-epitetov> (дата обращения 06.04.2017).

Хромова С.А. Индивидуально-авторское словотворчество в его отношении к языковому словообразовательному стандарту (на материале произведений К. Бальмонта и И. Северянина): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. Саратов, 2007. 20 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/individualno-avtorskoe-slovotvorchestvo-v-ego-otnoshenii-k-yazykovomu-slovoobrazovatelnomu-s> (дата обращения: 30.03.2017).

References

Bol'shoy ehntsiklopedicheskiy slovar'. *Yazykoznaniye*. Gl. red. V.N. Yartseva. 2-e izd., M.: 1998. 685 p. (In Russian).

Gofman V. Yazyk simvolistov, *Literaturnoye nasledstvo*, M., 1937, vol. 27/28, pp. 54-106. (In Russian).

Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.YU. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*, M., 1998, 528 p. (In Russian).

Kozhevnikova N.A. *Slovoupotrebleniye v russkoy poehzii nachala XX veka*, M., 1986, 254 p. (In Russian).

Korneeva T.A. *Slozhnyye ad'ektivnyye novoobrazovaniya v yazyke poehzii russkikh simvolistov*: dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2001. 218 p. [Elektronnyy resurs]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/slozhnye-adektivnye-novoobrazovaniya-v-yazyke-poezii-russkikh-simvolistov> (accessed 10.03.2017) (In Russian).

Mukina O.G. Sinesteziya v russkoy poehzii XIX-XX vekov [Elektronnyy resurs]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 2011, pp. 173-175. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinesteziya-v-russkoy-poezii-xix-xx-vekov> (accessed 31.10.2017) (In Russian).

Plotnikova L.I., Ul'yanenko Zh.I. Individual'no-avtorskiye novoobrazovaniya poehtov-simvolistov: semantiko-derivatsionnyy i funktsional'nyy aspekty [Elektronnyy resurs]. *Vestn. Vyatskogo gos. gumanitarnogo un-ta*, 2010, vyp. 2, vol. 4, pp. 38-40. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/individualno-avtorskie-novoobrazovaniya-poetov-simvolistov-semantiko-derivatsionnyy-i-funktsionalnyy-aspekty> (accessed 10.03.2017) (In Russian).

Satretdinova A. H. Sinesteziya kak osnovnoy stileobrazuyushchiy ehlement poehticheskogo teksta serebryanogo veka [Elektronnyy resurs]. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo*, 2012, no 27, pp. 392-395. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinesteziya-kak-osnovnoy-stileobrazuyushchiy-element-poeticheskogo-teksta-serebryanogo-veka> (accessed 31.10.2017) (In Russian).

Sologub F. *Tvorimaya legenda*. V 2 t. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1991, t. 1, 494 p.; t. 2, 302 p. (In Russian).

Fadeeva T.M. Strukturnyye osobennosti okkazional'nykh slozhnykh ehpitetov [Elektronnyy resurs]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2011, vyp. 6-2, pp. 680-683. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-okkazionalnykh-slozhnykh-epitetov> (accessed 06.04.2017) (In Russian).

Khromova S.A. *Individual'no-avtorskiye slovotvorchestvo v yego otnoshenii k yazykovomu slovoobrazovatel'nomu standartu (na materiale proizvedeniy K. Bal'monta i I. Severyanina)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2007. 20 p. [Elektronnyy resurs]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/individualno-avtorskoe-slovotvorchestvo-v-ego-otnoshenii-k-yazykovomu-slovoobrazovatel'nomu-s> (accessed 30.03.2017) (In Russian).

Ekaterina V. Kireeva (Moscow, Russian Federation)

From Compound Adjectives to the Author's Intention (on the Material of Trilogy «A Legend In The Making» by Feodor Sologub)

The article analyzes the adjective composites in the trilogy of F. Sologub «A Legend in the Making». Revealed composites (a total of 307 occurrences) are divided into three groups: color composites, composites, denoting state,

property or evaluation and mixed composites, expressing at the same time the color and condition, property, or evaluation. Color composites, in turn, are divided into adjectives, which denote complex colors in the literal meaning, adjectives, which denote complex colors in a figurative sense, and designations of the intensity of the color. Examples from this groups are considered in details, their synesthetically is noted as a manifestation of the plan of *modus*, as a mix of meanings, lexical «alchemy», expressing the idea of the synthesis that runs through the whole work. Special attention is paid to specifics of the graphic design composites. The choice of hyphenated or separate writing is considered as one of the ways of expressing the author's intentions. In conclusion, the functions of compound adjectives in the embodiment of the author's intention are revealed.

Key words: *F. Sologub, «A Legend in the Making», the language of the prose of the symbolists, adjective composites, plan of modus, perceptual consciousness, the functions of the composites.*

Ekaterina V. Kireeva – post-graduate student. Lomonosov Moscow State University. Philological Faculty. Department of the Russian Language. Moscow, Russian Federation. Phone: +7-916-777-89-40; e-mail: ventaglio@yandex.ru